

Интеллигентное бревно. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Интеллигентное бревно. Антон Павлович Чехов

Архип Елисеич Помоев, отставной корнет, надел очки, нахмурился и прочел:
"Мировой судья ...округа ...участка приглашает вас и т. д. и т. д. в качестве обвиняемого по делу об оскорблении действием крестьянина Григория Власова... Мировой судья П. Шестикрылов".

- Это от кого же? - поднял глаза Помоев на рассыльного.
- От г. мирового судьи-с, Петра Сергеича-с... Шестикрылова-с...
- Гм... От Петра Сергеича? Зачем же это он меня приглашает?
- Должно, на суд... Там написано-с...

Помоев прочел еще раз повестку, поглядел с удивлением на рассыльного и пожал плечами...

- Псс... в качестве обвиняемого... Забавник этот Петр Сергеич! Ну ладно, скажи: хорошо! Пусть только фриштик получше приготовит... Скажи: буду! Наталье Егоровне и деточкам кланяйся!

Помоев расписался и отправился в комнату, где жил брат его жены поручик Ниткин, приехавший к нему в отпуск.

- Посмотри-кася, какую цидулу мне Петька Шестикрылов прислал, - сказал он, подавая Ниткину повестку. - К себе в четверг зовет... Поедешь со мной?
- Да он тебя не в гости зовет, - сказал Ниткин, прочитав повестку. Он вызывает тебя на суд в качестве обвиняемого... Судить тебя будет...
- Меня-то? Псс... Молоко у него на губах еще не обсохло, чтоб меня судить... Мелко плавает... Это он так, в шутку...
- Вовсе не в шутку! Не понимаешь ты, что ли? Тут ясно сказано: в оскорблении действием... Ты Гришку побил, вот и суд.
- Чудак ты, ей-богу! Да как же он может меня судить, ежели мы с ним, можно сказать, друзья? Какой он мне судья, ежели мы вместе и в карты играли, и пили, и чёрт знает чего только ни делали? И какой он судья? Ха-ха! Петька - судья! Ха-ха!
- Смейся, смейся, а вот он как засадит тебя, не по дружбе, а на основании законов, под арест, так не до смеха будет!
- Ты очумел, брат! Какое тут основание законов, ежели он у меня Ваню крестил? Поедем к нему в четверг, вот и увидишь, какие там законы...
- А я тебе советовал бы вовсе не ездить, а то и себя и его в неловкое положение поставишь... Пусть решает заочно...
- Нет, зачем заочно? Поеду, погляжу, как это он судить будет... Любопытно поглядеть, какой из Петьки судья вышел... Кстати же давно у него не был... неловко...

В четверг Помоев отправился с Ниткиным к Шестикрылову. Мирового застали они в камере за разбирательством.

- Здорово, Петюха! - сказал Помоев, подходя к судейскому столу и подавая руку. - Судись помаленьку? Крюкотворствуешь? Суди, суди... я погожу, погляжу... Это, рекомендую, брат моей жены... Жена здорова?
- Да... здорова... Посидите там... в публике...

Пробормотавши это, судья покраснел. Вообще начинающие судьи всегда конфузятся,
Страница 1

Интеллигентное бревно. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
когда видят в своей камере знакомых; когда же им приходится судить знакомых, то они делают впечатление людей, проваливающихся от конфуза сквозь землю. Помоев отошел от стола и сел на передней скамье рядом с Ниткиным.

- Важности-то сколько у бестии! - зашептал он на ухо Ниткину. - Не узнаешь! И не улыбнется! В золотой цепи! Фу ты, ну ты! Словно и не он у меня на кухне сонную Агашку чернилами разрисовал. Потеха! Да нешто такие люди могут судить? Я тебя спрашиваю: могут такие люди судить? Тут нужен человек, который с чинами, солидный... чтоб, знаешь, страх внушал, а то посадили какого-то и - на, суди! Хе-хе...

- Григорий Власов! - вызвал мировой. - Господин Помоев!

Помоев улыбнулся и подошел к столу. Из публики вылез малый в поношенном сюртуке с высокой тальей, в полосатых брючках, надетых в короткие рыжие голенища, и стал рядом с Помоевым.

- Г-н Помоев! - начал мировой, потупя глаза. - Вы обвиняетесь в том, что-о-о... оскорбили действием вашего служащего... вот Григория Власова. Признаете вы себя виновным?

- Еще бы! Да ты давно таким серьезным стал? Хе-хе...

- Не признаете? - перебил его судья, ерзая от конфуза на стуле. Власов, расскажите, как было дело!

- Очень просто-с! Я у них, изволите ли видеть, в лакеях состоял, в рассуждении, как бы камельдинер... Известно, наша должность каторжная, ваше в-е... Они сами встают в девятом часу, а ты будь на ногах чуть свет... Бог их знает, наденут ли они сапоги, или щиблеты, или, может, целый день в туфлях проходят, но ты всё чисть: и сапоги, и щиблеты, и ботинки... Хорошо-с... Зовут это они меня утром одеваться. Я, известно, пошел... Надел на них сорочку, надел брючки, сапожки... всё, как надо... Начал надевать жилет... Вот они и говорят: "Поддай, Гришка, гребенку. Она, говорят, в боковом кармане в сюртучке". Хорошо-с... Роюсь я это в боковом кармане, а гребенку словно чёрт слопал - нету! Рылся-рылся и говорю: "Да тут нет гребенки, Архип Елисеич!" Они нахмурились, подошли к сюртуку и достали оттуда гребенку, но не из бокового кармана, как велели, а из переднего. "А это же что? Не гребенка?" - говорят, да тык меня в нос гребенкой. Так всеми зубцами и прошлись по носу. Целый день потом кровь из носу шла. Сами изволите видеть, весь нос распухши... У меня свидетели есть. Все видели.

- Что вы скажете в свое оправдание? - поднял мировой глаза на Помоева.

Помоев поглядел вопросительно на судью, потом на Гришку, опять на судью и побагровел.

- Как я должен это понимать? - пробормотал он. - За насмешку?

- Тут никакой над вами насмешки нет-с, - заметил Гришка, - а вам по чистой совести. Не давайте воли рукам.

- Молчи! - застучал Помоев палкой о пол. - Дурак! шваль!

Мировой быстро снял цепь, выскочил из-за стола и побежал к себе в канцелярию.

- Прерываю заседание на пять минут! - крикнул он по дороге.

Помоев пошел за ним.

- Послушай, - начал мировой, всплескивая руками, - скандал ты мне устроить хочешь, что ли? Или тебе приятно слушать, как твои же кухарки да лакеи в своих показаниях будут тебя чистить, осла этакого? Зачем ты приехал? Без тебя я не мог дела решить, что ли?

- Я же у него и виноват! - растопырил руки Помоев. - Сам комедию эту устроил и на меня же сердится! Посади этого Гришку под арест, и... и всё!

- Гришку под арест! Тьфу! Каким дураком был ты, таким и остался! Ну, как же это

Интеллигентное бревно. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
можно Гришку под арест!

- Посади, вот и всё! Не меня же сажать!

- Прежние времена теперь, что ли? Гришку он побил и Гришку же под арест!
Удивительная логика! Да ты имеешь какое-нибудь понятие о теперешнем
судопроизводстве?

- Отродясь я не судился и судьей не был, а так я понимаю, что явись ко мне с
жалобой на тебя этот самый Гришка, я так бы его с лестницы спустил, что и внукам
запретил бы жаловаться, а не то, чтобы еще позволять ему замечания свои хамские
делать. Скажи просто, что насмеяться хочешь, прыть свою показать... вот и всё!
Жена, как прочла повестку да как увидела, что ты всем кухаркам и скотницам
повестки прислал, удивилась. Не ожидала она от тебя таких штук. Нельзя так,
Петя! Так друзья не делают.

- Но пойми же ты мое положение!

И Шестикрылов принялся объяснять Помоеву свое положение.

- Ты посиди здесь, - кончил он, - а я пойду и заочно решу. Ради бога не выходи!
Со своими допотопными понятиями, ты такое ляпнешь там, что, чего доброго,
придется протокол составлять.

Шестикрылов пошел в камеру и занялся разбирательством. Помоев, сидя в канцелярии
за одним из столиков и перечитывая от нечего делать свежеизготовленные
исполнительные листы, слышал, как мировой склонял Гришку к миру. Гришка долго
топорщился, но наконец согласился, потребовав за обиду десять рублей.

- Ну, слава богу! - сказал Шестикрылов, входя по прочтении приговора в
канцелярию. - Спасибо, что дело так кончилось... Словно тысяча пудов с плеч
свалилась. Заплатишь ты Гришке 10 рублей и можешь быть покоен.

- Я Гришке... десять... рублей?! - обомлел Помоев. - Да ты в уме?..

- Ну, да ладно, ладно, я за тебя заплачу, - махнул рукой Шестикрылов,
поморщившись. - Я и сто рублей готов дать, только чтоб не заводить
неудовольствий. И не дай бог знакомых судить. Лучше, брат, чем Гришек бить,
приезжай всякий раз ко мне и лупи меня! Это в тысячу раз легче. Пойдем к Наташе
есть!

Через десять минут приятели сидели в апартаментах мирового и завтракали жареными
карасями.

- Ну хорошо, - начал Помоев, выпивая третью, - ты Гришке 10 рублей присудил, а
на сколько же ты его в арестантскую уpek?

- Я его не уpekал. За что же его?

- Как за что? - вытаращил глаза Помоев. - А за то, чтоб жалобы не подавал! Нешто
он смеет на меня жалобы подавать?

Мировой и Ниткин принялись объяснять Помоеву, но он не понимал и стоял на своем.

- Что ни говори, а не годится Петька в судьи! - вздохнул он, беседуя с Ниткиным на
обратном пути. - Человек он добрый, образованный, услужливый такой, но!.. не
годится! Не умеет по-настоящему судить... Хоть жалко, а придется его на
следующее трехлетье забастовать! Придется!..

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

Интеллигентное бревно. Антон Павлович Чехов chkhovanton.ru
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!